

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

СЛУЖУ РОССИИ
В МЕРУ СИЛ**Юрий Минералов,**

доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей России. Автор ряда книг и сборников стихов. Среди его работ наиболее известны монографии «Теория художественной словесности», «Поэтика. Стилль. Техника» и книги «Красный иноходец», «Хроники пасмурной Терры», «О солнце моё!».

Родился я 30 мая 1948 года в селе Сухая Калигорка Мокро-Калигорского района Киевской области Украинской ССР.

Меня, сибиряка по всем предкам мужской линии, «угораздило» там родиться потому, что отец мой был инженером-картографом и геодезистом, после войны переведённым из родной Сибири на Украину. Место рождения своего я впоследствии долго, очень долго вступую искал именно на картах — на позднейших, составленных украинскими коллегами отца. Не находил, и всё тут! В 70-е годы купил даже в Доме книги на Новом Арбате карту Киевской области размером с палас: ну ни района тебе, ни села!.. Даже стал подозревать, что как-нибудь снесли или затопили какими-то гидростанциями, а район переименовали. Но вот в 1990 году оказался в Киево-Печерской лавре на богатой конференции, где собрались философы, филологи и религиоведы. Возили нас по городу, водили по самым запоевным пещерам лавры (мощи преподобного Илии Муромца, высоченного мужчины-богатыря, узрел)... А в один из дней даже понесли на подводных крыльях вниз по Днепру в Канев Черкасской области, где перезахоронен Тарас Шевченко и отстроен его впечатляющий, но несколько помпезный мемориал. И вот, бродя по мемориалу за экскурсоводом, я увидел старинную карту уезда, где родился Шевченко в деревне Кирилловке. А на этой карте в нескольких верстах от Кирилловки оказалась моя ридная Калигорка! С кобзарём-то мы с детства на дружеской ноге (земляки), а я и не знал. Что же до отсутствия моей витчизны на картах Киевщины, так оказалось, что на заре хрущёвщины зачем-то — не иначе как для

В 1904–1905 гг. старшие воспитанники стали привлекаться к участию в воспитании кадет младших классов. В виде опыта лучших кадет 7-го и 6-го классов стали назначать на дежурство в 3-ю роту в помощь дежурному офицеру-воспитателю. Однако этот опыт оказался неудачным, поскольку дежурство в младшей роте отнимало много времени у старших кадет и не давало удовлетворительных результатов. И всё-таки этот знаменательный эксперимент остался в памяти кадет.

В 1905 г. по инициативе кадет шестого класса начал издаваться ученический журнал: «Час досуга». В 1907 г. в приказе по корпусу директор отметил: «Я всегда читал «Час досуга» с большим интересом». В корпусе был открыт читальный зал, где для чтения кадетам помимо художественной литературы предлагались иллюстрированные журналы и газеты. В сентябре 1909 г. по инициативе директора корпуса К.Н. Гришкова при корпусе было создано «Общество вспомоществования в г. Хабаровске беднейшим кадетам»

Хабаровская приготовительная школа имела форму Сибирского кадетского корпуса, на погонах значились литеры: «Х.Ш.». После учреждения кадетского корпуса форма осталась общекадетской, на погонах появились литеры: «Х.К.». В октябре 1903 г. в корпусе были введены для ношения кадетами чёрные сибирские папахи и отменено ношение кадетами зелёных шерстяных кушаков. В летнее время кадетам было разрешено ношение гимнастических рубаш (даже при парадной форме) в столицах, городах, театрах, во время гуляний, а также в местах пребывания высочайших особ. В 1911 г. была введена для ношения кадетами и служащими корпуса папах из серого меха, являвшаяся гордостью кадет.

За соблюдением распорядка дня и внешним видом в корпусе следили очень строго. Офицер, проверявший внешний вид кадет на утреннем построении, безжалостно оставлял без чая неряшливых воспитанников, а не успевшие привести себя в должный вид отправлялись для окончательного приведения себя в порядок. В столовой, куда роты входили одна за другой, дежурный по корпусу ротный командир здоровался с кадетами и роты отвечали ему дружным уставным приветствием. Если какая-нибудь рота задерживалась, а другие, не дождавшись опоздавших, садились за столы, то при следовании строя старшей роты младшим подавалась команда «встать». За каждым столом усаживалось 18 человек, по восемь вдоль длинной его стороны и двое старших или «раздатчиков» по торцам стола.

В 1-й и 2-й ротах места старших за столами занимали вице-унтер-офицеры в первой роте и взводные и отделённые командиры во второй. В младших ротах эти места занимали те, кто на них попадал. За утренним чаем кадетам выдавалось $\frac{1}{2}$ французской булки и три куска сахара. Чай был расставлен в больших, начищенных до блеска, медных чайниках. Кроме того, на столе стояло 18 кружек с эмблемой корпуса. Следует добавить, что вообще вся посуда была украшена эмблемой корпуса. Вилки и ложки были из серебра. В выпускной роте хлеб подавался не порциями, а нарезанными ломтиками на блюдах. Около каждой роты на особом возвышении стоял стол для дежурного офицера-воспитателя. Не-

смотря на категорические запреты, карманы кадет, выходящих из столовой, постоянно были забиты кусками хлеба.

После третьего урока, т.е. в 12 часов, роты следовали в столовую на завтрак. К этому времени обычно в столовую кроме дежурного по корпусу ротного командира подходили директор корпуса, инспектор классов и корпусной священник.

В корпусе всё делалось по сигналу пехотного горниста.

По сигналу пели молитву, по сигналу садились, по сигналу открывались двери со стороны кухонь, и дядьки в белых фартуках, неся перед собой блюда с едой, разносили подносы по столам. Батюшка благословлял трапезу. Завтрак состоял из одного второго блюда, четверти булки и кружки чая. Обед проходил в такой же торжественной обстановке. К обеду подавали три блюда, белый и чёрный хлеб и квас.

В течение первых лет существования корпуса программа обучения кадет и ход обучения неоднократно пересматривались. В начале 1899/1900 учебного года корпусу были предложены для руководства «Правила для испытания кадет при приёме, переводе из класса в класс и при окончании корпуса». Этими правилами отменялись годичные экзамены, годовой учебный курс по каждому предмету разделялся на 4–8 разделов различной продолжительности и с оценкой баллами за отделы. Но учебная практика показала несовершенство этой системы. Качество успеваемости резко упало. В 1903 г. продолжительность учебного года увеличили на две недели, чтобы дать возможность воспитанникам повторить те разделы курса, по которым были замечены пробелы. В марте 1907 г. кадетский корпус вернулся к системе переходных экзаменов в пяти старших классах.

С 1906 г. в кадетском корпусе было установлено обязательное внеклассное самостоятельное чтение на немецком и французском языках, для чего корпусу были выписаны книги на немецком и французском языках. В 1911–1912 гг. началось введение в корпусе новых учебных программ. В курс 1-го и 2-го классов были включены природоведение и отечествоведение. Немецкий язык был заменён изучением английского, начиная с первого класса. В курсе географии и истории основное внимание обращалось на изучение природы России и изучение русской истории. В старших классах обращалось внимание на глубокое изучение курса законовведения. С декабря 1908 г. обучению гимнастике и фехтованию был придан спортивный характер.

Для занятий физкультурой в корпусе был построен специальный городок из искусственных препятствий:

- 1) яма для прыжков в длину;
- 2) зигзагообразные ходы сообщения. Проходить эти ходы сообщения следовало пригнувшись, чтобы идущего по ним не было видно со стороны;
- 3) траншея для ползания по-пластунски с настилом из досок, чтобы не пачкать обмундирования;
- 4) деревянный забор различной высоты (3 м, 2,5 м, 2,2 м). Все три высоты были расположены по длине одного забора;
- 5) земляные горки (высотой до 1,6 м) для избегания, влезания и т.д.;

ради «оттепели» — отрезали тогдашние реформаторы от Киевской области южный кусок и «прирезали» его к области Черкасской. Так что в паспорте у меня про место рождения написано одно, а в жизни с ним другое. По Козьме Пруткову, «не верь глазам своим».

Я член Союза писателей России. Но сегодня фактически нет такой профессии — писатель (в СССР — да, была). Однако я, по случаю, ещё и выпускник филологического факультета МГУ. Ныне заведу кафедрой русской классической литературы и славистики Литературного института имени А.М. Горького в Москве. Когда в начале 1987 года в результате избрания по конкурсу я перешёл в него из Тартуского университета (где работал с 1972-го), это был вуз Союза писателей СССР, ныне — государственный вуз. Служу России в меру сил.

Отец мой Иван Минович Минералов родился в 1915 году в Сибири в селе Корнилово на севере Алтайского края и был сыном православного священника Мины Алексеевича Минералова. Бабушка Наталья Дмитриевна была сельской учительницей и происходила из выселившихся на Дальний Восток украинцев.

Минералов — фамилия искусственная и полученная, как большинство звучных фамилий наших дореволюционных священников, в духовном учебном заведении. По семейному преданию, дана была она нашему родоначальнику, которого звали Кузьма Петров, и было это в Москве вскоре после московского пожара 1812 года. Затем в сане диакона новоиспечённый Кузьма Минералов был направлен на службу в Сибирь... Предание в данном случае в основе явно достоверно. Как филолог, помню и знаю, что «Петр» — это камень, камень же — как раз «минерал». С эпохи Петра I это слово в ходу, причём долго оно было именно широко употребительным звучным экзотизмом, а не просто термином геологии. «Неправо о вещах те думают, Шувалов, которые стекло чтут ниже минералов...» — говаривал, как известно, Ломоносов. В церкви же минералы когда-то сияли всюду, украшая оклады икон, панагии.

На протяжении прошлого века род бывших Петровых разрастался; мужчины Минераловы вплоть до революционных времён (видимо, почти все) традиционно становились священниками. Их следы отцу и мне удалось найти в нескольких сибирских городах, но чаще, видимо, они служили в многочисленных сельских приходах. В городе Новокузнецке (ранее Кузнецке, Сталинске), где я закончил школу, настоятелем Спасо-Преображенского собора перед революцией был, например,

троюродный брат моего деда Мины Алексеевича Виссарион Тихонович. Кончил он трагически: я видел музейно-краеведческое фото, где он, как говорится, «по должности» сидит в окружении белых офицеров, у которых наверняка только что отслужил молебен или панихиду по павшим. Само собой, при смене власти этот «поп Минералов» вскоре был расстрелян. Из взрослых мужчин нашего рода вообще почти никто после революции не уцелел. Что поделаешь, революции все похоже.

«Материалистическое» представление, что наш мир «сам собой» в результате каких-то «мутаций» получился из неких слипшихся космических пылинок или чего-то в этом роде, кажется мне смехотворным. Человеческое познание на сегодня даёт по вопросам мироустройства ответы, которые лишь дезориентируют. Их способна опрокинуть, по сути, простая встреча с какой-нибудь мироточащей иконкой, «нарушающей» сразу несколько законов природы. Вера и основанная на ней религия дают иные ответы. Априори они должны как минимум восприниматься с полной серьёзностью, как именно вариант ответов на неразрешённые вопросы, а не как некий курьёз, достойный лишь неграмотных бабушек. Роль религии в истории России была весьма высока всегда (в том числе и в XX веке), и трудно ожидать в будущем каких-либо существенных перемен этой роли.

Главное событие в моей жизни — рождение детей.

Сыновья в Сибири пока ни разу не были, но по их мировидению, по тому, что принято ныне называть ментальностью, по чертам характера я с радостью узнаю сибирячков. Сам связей с родиной не порываю, бываю там при всякой возможности и стараюсь, чем могу, помогать филологам-землякам из Кузбасской педагогической академии. Сибиряки проще завязятых «европейцев» — в том смысле, что прямодушнее и твёрже, — и мне с ними по-прежнему бывает порою как-то оно легче, бесхитростнее, роднее, чем с некоторыми уроженцами центра, юга или запада страны.

Семь «советских» десятилетий XX века были десятилетиями уникального народовластия, в ходе которых в полной мере успели проявить себя и сильные, и слабые стороны, объективно присутствующие данной форме государственного устройства. Тем поразительнее видеть массовое бойкое превращение разных председателей исполкомов, профкомов и секретарей парткомов в мультимиллионеров. По-иному выражаясь, бывали хуже времена, но не было подлей. В политических партиях я не состою.

- 6) земляной вал из дёрна;
- 7) кочки на болоте;
- 8) брёвна, проложенные через водную преграду.

Среди кадет устраивались специальные состязания по выявлению наиболее ловких и быстрых по преодолению отдельных препятствий или их комбинаций. Широко практиковались ходьба на ходулях, бег в мешках, соревнования по перетягиванию каната. В зимнее время кадеты любили кататься на лыжах, на коньках. Во дворе корпуса сооружалась ледяная горка. Любимым занятием младших кадет являлся штурм «снежной крепости».

С 15 августа 1911 г. в программу физического развития вошли обязательные экскурсии и военные походы (прогулки) продолжительностью около суток. Всего до восьми таких походов в год. После окончания учебного года для каждого класса, начиная с третьего, должен был быть организован поход с выходом в поле, на срок не менее семи суток с ночёвкой в поле. Во время подобных походов кадеты знакомились с требованиями, предъявляемыми военным разведчикам. С утра на руки каждому кадету выдавался однодневный паёк: мясо, овощи, крупа. Всё это было в сыром виде по строго определённой норме. Выдавались походные сапоги, шинели сворачивались в скатку. Концы скатки заправляли в котелок, который крепился к скатке. Строевые роты ходили в поход с винтовками, подсумком для патронов на кожаном поясе и вещевым ранцем для продуктов. Выход на прогулку начинался с прохождения по городу со строевой песней. Большой привал с ночёвкой устраивался в 8–10 км от города. Ставились палатки, разводились костры, готовилась пища. Одновременно выставлялись сторожевые посты. Организовывалась дозорная служба. Во время этих прогулок одновременно отрабатывались приёмы топографической съёмки местности.

С 1911 г. в корпусе в свободное время стали широко практиковаться лепка из глины и гипса, занятия по ручному труду, уходу за растениями в корпусной оранжерее, проведение метеорологических наблюдений 7-м и 6-м классами. Кадет обучали также изготовлению чучел. Среди развлечений кадет очень популярным был запуск воздушных змеев. Близость Китая позволяла командующим Приамурским военным округом Гродекову и Линевицу заказывать партии воздушных змеев у китайцев, а затем в праздники дарить их кадетам. В свободное время кадеты старших классов очень любили таскать воздушных змеев на полянах недалеко от корпуса. Малышам при большом ветре было очень тяжело удержать больших воздушных змеев.

Корпусной праздник 11 октября отмечался богослужением, парадом, а после него обедом, на котором вместо обычного воскресного фазана давалась курица. Когда в военных училищах кадеты-хабаровцы рассказывали о фазанах, юнкера этому очень удивлялись. Хотя, по замечанию хабаровцев, фазан был исключительно дешёвой птицей на местном рынке. Корпусной бал 11 октября считался одним из самых шикарных в Хабаровске. Местные гимназистки, дочери военнослужащих всеми силами стара-

лись попасть на этот бал. Залы украшались пальмами, коврами. Музыканты одного из стоявших в Хабаровске пехотных полков играли для танцующих самые различные танцы. Особой популярностью пользовался вальс «На сопках Маньчжурии». Мазурку любили танцевать все кадеты.

В 1904–1906 гг. в Хабаровском кадетском корпусе появились кадеты, переведённые из других кадетских корпусов. Обычно это были дети офицеров, получивших назначение в Приамурский военный округ. С появлением этих кадет в Хабаровском корпусе стало многое известно о традициях кадет других корпусов, о которых хабаровчане не знали. Именно в это время у хабаровцев возникло желание написать свою «Звериаду». За сбор и написание стихов взялся вице-унтер-офицер 4-го выпуска (1908 г.) Владимир Александрович Петрушевский. По его словам, он начал записывать в записную книжку слова «Звериады», то, что помнили другие кадеты. При этом он заметил, что начальные куплеты и многие другие повторяются. Тогда Петрушевский начал писать чисто хабаровскую «Звериаду». К окончанию корпуса у него было собрано 120 куплетов, многие уверяли его позже, что в Америке якобы есть «Звериада»¹ из 600 куплетов. Петрушевский, Александр Боголюбов и Борис Курбатов явились инициаторами издания журнала выпускной роты «Час досуга».

Через многие годы свои чувства в отношении брата-кадета Володи Петрушевского выразил Сергей Боголюбов, кадет 5-го выпуска:

Всё проходит в мире этом,
Только честь живёт всегда;
Я останусь век кадетом,
Не помеха седина.
Всех я вас в свои объятия
Заклячаю, как родных;

Все кадеты мне, как братья,
Отблеск в них времён златых.
Так мы верили друг другу,
Спайка крепкая была.
И кадетскому ведь духу
Корпус наш — своя семья.

Отвечая на это стихотворение, Владимир Петрушевский написал:

Вот как нас разбросало по свету —
Ты в Нью-Йорке, попал я в Сидней,
Но невольно кадета к кадету
Манят отблески юности дней.
Я тебя обнимаю за строки
Про мой старый, кадетский талант —

Видишь сам, что всё те же «пороки»
Сохраняет старик-эмигрант.
Корпус — это не шалости детства,
Это те же душа и мечты,
Это — старых традиций наследство,
Это значит, что я — это ты!

Директорами корпуса последовательно были:

1. Генерал-майор Ваулин А.Н. (сентябрь 1900 — август 1905);
2. Генерал-лейтенант Беликов С.П. (август 1905 — август 1908);
3. Генерал-майор Гришков К.К., выпускник Сибирского кадетского корпуса (август 1908 — февраль 1913);
4. Генерал-майор Большев А.В. (февраль 1913 — май 1916);
5. Генерал-майор Никонов К.К. (август 1916 — июнь 1920);
6. Генерал-майор Корнилов А.А. (июнь 1920 — январь 1925).

¹ «Звериада» — своеобразный памятник отечественного кадетского фольклора. Рукописный журнал, который по сложившейся традиции вели сами кадеты. По разным легендам, авторство первой «Звериады» приписывалось юным Михаилу Лермонтову и Кондратию Рылееву...

О революции: лучше бы без неё. Ей всегда сопутствуют разные несурзности и жестокости. Старая Россия рухнула, хотя явно была способна и к эволюционному развитию. Тут объективное переплелось с субъективным — в частности, и за границей ой как помогала революционерам, и руководители у страны оказались не те, и противостояли им в большевистской партии сильнее умы того времени (надо иметь мужество и честность называть вещи своими именами, а не топтать в наигранной истерии мавзолей покойников). Но Октябрьская революция, состоявшись, стала величайшей из трёх известных европейской истории «великих» революций (подразумеваются, кроме неё, революции английская и французская). Позитивные её следствия (и внутри страны, и в мире), несомненно, перевешивают «негатив». Они просто не идут ни в какое сравнение с отрицательными проявлениями. А над своей личной трагедией всякому потомку «бывших» надо уметь подняться.

Можно было бы долго перечислять социальные достижения СССР. В 50–80-е годы это была добрая, чадолубивая, просто замечательная страна! Для внешнего врага — неприступная. Победить её было нельзя — её можно было только обмануть, предать. Так и поступила правящая верхушка (возмечтав зажечь, как Форды и Рокфеллеры) во второй половине 80-х годов. Народу устроили инспирированное сверху «промывание мозгов», дико изуродовавшее общественную психику. Естественно, первоочередно калечили молодёжь. Вот уж где творилось истинное преступление против человечества! Людей, целые народы натравили друг на друга, СМИ цинично упивались проповедью грязнейшего аморализма и самой неслыханной клеветой на СССР. Затем в чад массового психоза в сбитой с толку стране попытались неказисто и искусственно «возродить» явно идущий во всём мире к своему финалу — открыто маразмирующий — социально-экономический строй (капитализм, конечно). Как будто такое вообще возможно (в одну реку ещё никому не удавалось войти дважды)! Если что и получилось в итоге на русской земле, так наивульгарный вариант этого глобального (или «глобалистского») маразма, злая пародия капитализма. Нет сомнения, что разработка гигантских российских ресурсов, до коих соответствующие круги теперь отчасти добрались (а в близком будущем постарается дорваться стопроцентно), может продлить их мировую агонию лет на пятьдесят. Но только ведь наша или поздно все своё получают — и многие получат совсем не то, на что рассчитывали. Феодализм когда-то тоже предполагал пребывать на земле вечно.

Кем бы я лично стал в условиях старой России? Скорее всего, как и мои предки, соборным протоиереем где-то в Сибири или доктором богословия, а если бы уклонился с дороги отцов — опять-таки профессором-филологом и писателем. Неплохо бы устроился. Но, коротко говоря, очень многие нынешние хулящие Октябрьскую революцию персоны, не будь её, пасли бы гусей где-нибудь под Полтавой или Звенигородом и никогда бы не получили ни высоких кресел, ни должностных портфелей. (Впрочем, что касается их, это, может, и неплохо бы для судеб отечества.)

Затронутая тема волей-неволей выводит на почти ритуальный вопрос о «культе личности». Коснёмся же и этого вопроса.

Мне довелось увидеть поочерёдно культ нескольких государственных руководителей СССР и России, из которых личностью был, по-моему, лишь один. Что до репрессий, то «тех», «культовских», я не застал (слышал только в 1953 году, в августе, стишок про Берию, который «потерял доверие»). Зато — как и всякий ныне живущий человек, имеющий глаза, разум и совесть, — помню и массовый расстрел ни в чем не повинных людей 3–4 октября 1993 года, и то, как в 90-е годы быстро наполнились выше всякого предела отечественные лагеря и тюрьмы. И наполнились в основном не «крутыми» бандитами (те процветают на воле, прекрасно лада, с кем надо), а людьми, жестоко осуждёнными за пустяки. Резиновые дубинки и наручники (коих советские граждане и не видавали) в великом ходу. Так стоит ли надсадно муссировать заведомое прошлое — «культовские репрессии», «слово и дело», «копричину» и тому подобные «страшилки»? Какая там берия! Не лучше ль на себя оборотиться? Да что и толковать: *детей* при Ельцине сажали за украденную шоколадку (как же, преступление против собственности!), — а в советское время такой маленький «злодей» отделался бы в худшем случае отеческой затрещиной и, скорее всего, прочно б образумился! А беспризорные дети, а бездомные люди!

В наши дни продолжают фальсифицировать и подвергать бессовестной клевете самые высокие и чистые деяния моей родины — Советского Союза. Возьмём войну против Гитлера. Ныне она, по ряду статей и книжонок, «ведётся» англо-американцами, и притом в основном где-то в Африке. Между тем мы в 1941 году (когда с Западом Гитлер в целом уже «разобрался») всего за пять месяцев покончили с немецким «блицкригом» — уже в декабре уничтожили под Москвой, по сути,

Генерал К.К. Гришков покорила сердца кадет с первого своего появления перед строем корпуса. Высокого роста, с длинной развевающейся бородой, он постоянно находился на территории корпуса, вникая во все вопросы жизни корпуса, как учебно-воспитательные, так и хозяйственные. Высокообразованный педагог, хороший организатор и командир, сам в прошлом кадет Сибирского кадетского корпуса, он отлично понимал душу кадет. Его часто можно было видеть играющим с кадетами старших рот или организующим весёлые игры малышей. Генерал Гришков от природы был одарён могучим басом, голосом редкой красоты — низкой бархатной октавой. Большой любитель церковного пения, он пел с кадетами на клиросе в корпусной церкви и принимал участие в корпусных концертах. По поводу его кончины один из кадет написал стихотворение, где были такие строки:

Он был отцом нам. Справедливый,
Он сердцем чутким обладал...
И умер от трудов над нивой,
Которой жизнь свою отдал.

Высококультурным человеком проявил себя на посту директора генерал Александр Владимирович Большев, старавшийся развить в кадетях стремление к изяществу и красоте. Будучи музыкально образованным человеком, он содействовал укреплению созданных в корпусе оркестров и совершенствованию их мастерства. При нём было организовано несколько патриотических концертов, которые способствовали сбору больших средств на благотворительные цели.

На долю генерала А.А. Корнилова пришлась самая трагичная страница в жизни Хабаровского кадетского корпуса — вывод корпуса из России и размещение его в Югославии. По отзывам всех кадет, которых он вывез в Югославию, А.А. Корнилов с отеческой ласковостью заботился о кадетях, проявляя максимум такта и терпенья во время труднейшей эвакуации. Он знал по имени каждого кадета и зачастую останавливал кого-либо из кадет, расспрашивал его о нуждах и мыслях. Многие из кадет, которые эвакуировались с Корниловым из России, только с возрастом оценили то мужество, которое проявил Корнилов в 20-е годы.

Пожалуй, самым выдающимся воспитателем в истории Хабаровского кадетского корпуса был полковник Дмитрий Павлович Мартьянов. Именно Мартьянов и его жена Анна Цезаревна в 1886 г. создали у себя дома школу для детей офицеров, служивших в Хабаровске. Мартьянов принимал активное участие в создании и формировании Приготовительной школы, Хабаровского кадетского корпуса, был руководителем этих заведений. Через руки Мартьянова прошли все кадеты Хабаровского корпуса от первого набора и до последнего выпуска кадет-хабаровцев в 1925 г. на территории Югославии. Хабаровец 5-го выпуска С.Н. Боголюбов, вспоминая Мартьянова, писал: «Мы всей душой тянулись к Мартьянову. Он был как родной. И перед нами часто вставал вопрос: «А почему он не директор?» Старшие объясняли нам, что Дмитрий Павлович не был карьеристом и всю свою

жизнь, все свои силы, всю свою большую любовь отдал своему милому детищу, своему родному Хабаровскому корпусу». В этой же связи Владимир Петрушевский писал: «Ему корпус обязан оценкой Великого князя. Это Дмитрий Павлович вложил в дух корпуса всё лучшее, что он имел. И это лучшее было воспринято корпусом». Умер Мартьянов в Югославии в начале 30-х гг., находясь на службе в Крымском кадетском корпусе.

Среди преподавателей кадетского корпуса большим уважением пользовался инспектор классов Бабченко, преподававший в корпусе математику. К его урокам кадеты всегда тщательно готовились, зная, что Бабченко, несмотря на свой мягкий характер, спрашивать будет строго. Зная привычку Бабченко заранее составлять контрольные работы, кадеты научились определять место, где он их оставляет, вытаскивали работы, переписывали и прятали обратно. Однажды при передаче задач он поймал свою дочь, гимназистку, и на глазах кадет наказал её, но она и дальше продолжала помогать кадетам. Бабченко всегда удивлялся, почему все так хорошо решали задачи.

Преподаватель немецкого языка Эпфарт был глубоко уверен в том, что кадет никогда не может хорошо знать уроков и у него обязательно где-то спрятаны шпаргалки. Он всегда предупреждал, что его не проведёшь и виновных он обязательно поймают.

Хабаровский кадетский корпус неоднократно подвергался проверкам со стороны военного-министра, Главного управления военно-учебных заведений. Первым по распоряжению военного министра корпус посетил в апреле 1903 г. генерал-лейтенант Рудановский. После завершения своего осмотра корпуса генерал отметил: «Порядки по учебно-воспитательной и хозяйственным частям установлены в корпусе во всём согласно с существующими законоположениями и в этом смысле оставили во мне приятное впечатление». Военный министр генерал от инфантерии Куропаткин, посетивший корпус в мае того же года, выразил директору своё полное удовлетворение по поводу увиденного. Генерал Якубовский, посетивший корпус в 1908 г., отметил: «Видно, что дело воспитания и преподавания в корпусе стоит на правильных началах».

Прибивка знамени состоялась в зале 1-й роты в присутствии Великого князя, командующего войсками Приамурского военного округа, генерал-губернатора, всего генералитета, почётных гостей, бывших воспитанников корпуса. Процедура прибивки полотнища к древку (кстати, уже заранее прибитого почти до конца) заключалась в том, что каждый подходящий к столу, на котором лежало знамя, осенял себя крестным знаменем, брал специально изготовленный для этого случая молоток, ударял по позолоченной шляпке гвоздя не столько физически, сколько символически. Клад молоток и, поклонившись Великому князю, удалялся на своё место.

Первый выпуск кадет состоялся в мае 1905 г. В соответствии с распоряжением военного министра о том, что выпускники кадетских корпусов должны сразу после выпуска явиться в училища для прохождения лагерных сборов, первый выпуск Хабаровского корпуса сразу после окончания выпускных экзаменов вместе со

не просто мощнейшую группировку вермахта, а объединённые силы всей порабощённой Германией Европы. В определённом смысле всё кончилось для гитлеровцев именно в декабре 41-го — дальше пошла затяжная и тяжёлая борьба вроде бы «на равных», но у них уже никогда больше не хватило духу снова сунуться к Москве, а неглупые люди в стране теперь понимали: мы их дождём, мы победим. Всего через пять месяцев!

Кстати, сейчас едва ли не модно болтать, что Красная армия-де «плохо» воевала, была отброшена до Москвы и т.п. Что ж, напомним. Наполеон вторгся к нам 23 июня 1812 года. Француз медленно топал пешком, но, несмотря на героическое сопротивление старой русской армии, к сентябрю был уже в Москве. Гитлер вторгся 22 июня 1941 года. Немец летел на самолётах, мчался на танках, поездах, грузовиках, мотоциклах, но дошёл к Москве только к концу октября. Тут он ударился лбом о стену (вся группа его армий, повторяю, в декабре была нами стёрта в порошок), и его вояки побывали в Москве лишь в 1944 году, с позором проведённые по её улицам в качестве военнопленных. Комментарии излишни.

Именно наша Великая Отечественная война спасла весь мир от порабощения, а кое-кого от тотального физического уничтожения. Фактически спасителем этим «в одиночку» явился именно СССР, ибо «помощники» более или менее заметно зашевелились лишь тогда, когда уже всему миру стало ясно, что русские и сами справятся. (С тех пор и по сей день нас неустанно, многообразно и изощрённо «благодарят» за своё спасение. Но главная «благодарность» явно впереди.)

Об «оттепели» 50-х годов: ну как не освободить заведомо невиновных людей, которых сам же когда-то сажал единственно в порядке проведения той или иной бессовестной политической «кампании»? Чего не освободить, когда это козырь в проведении новой твоей кампании? (Тут главное, освобождая, ловко свалить всю вину за сделанное ранее безобразие на другого, так что сам вроде уже и ни причём.) Какой, далее, прок от подневольного физического труда тысяч заморенных, доведённых до дистрофии интеллигентов? Да такие освобождения во все времена для всякой «новой метлы» — лучший способ саморекламы! Зато совнархозы, кукуруза, пьяные откровения, башмак, сведение счётов с соперниками (без «расстрельных» эксцессов оно и тоньше), быстрый развал, глупость на глупости, «коммунизм» к 1980 году... А Черёмушки в «оттепель»

строились и первые космонавты летали всё-таки на базе прежних, послевоенных промышленных и научных наработок.

О так называемой «перестройке»: в 1985 году по завершении мартовского пленума народу впервые показали по телевидению фотопортрет М.С. Горбачёва. И вскоре многим стало понятно: этот самовлюблённый человек загубит страну. Позже я понял, что дело не в самовлюблённости одного человека. От всех «культов», «оттепелей» и «перестроек» любая держава в конце концов рухнет. Тем более что в мире есть кому пособить нам в нашем самоуничтожении.

Сегодняшнюю судьбу нашей интеллигенции, не обинуясь, я назвал бы откровенно жалкой. Но многие за что боролись, на то и напоролись. Есть и такие, кто вовсе и не интеллигенция. Что до других, то судьба и роль их во все времена похожи. В каком-то смысле всё было «уже при Чехове»: и альтуизм, и жертвенность, и инфантильная оторванность от реальности. Позже могло быть трагичнее, острее, больнее, но началось с незапамятных времён. (Кстати, почти единственные из творческой интеллигенции, кто быстро разобрались в сути происходящего со страной и вели себя в 90-е годы смело и достойно, — русские писатели. Это, прежде всего, Василий Белов, Юрий Бондарев, Владимир Гусев, Александр Зиновьев, Эдуард Лимонов, Михаил Лобанов, Пётр Проскурин и др.)

Эмиграция? Сам я твёрдо знаю про себя, что из России не уехал бы иначе как в ситуации крайней необходимости — пожалуй, только если бы в этом состояла единственная надежда физически спасти семью в случае чего-то ужасного. Собственно, именно такая крайняя необходимость породила в своё время первую волну русской эмиграции (после Октябрьской революции). Подавляющее большинство уехало тогда за рубеж не за «свободами» — люди просто поняли, что для победившей стороны они (как было и во Франции конца XVIII века после тамашней революции) — ненавистный «класс угнетателей», и их скоро сотрут в порошок.

Современная эмиграция — почти всегда перемещение из нашей Восточной Европы куда-то на Запад. Ждут при этом, несомненно, прежде всего, экономических благ, но также и заведомо недостижимого: спасения от хамства, недостатка свобод и тому подобного. Пообжившись, приходят к осознанию той простой и очевидной истины, что пресловутый КГБ теперь, конечно, далеко и по всем причинам не актуален, зато ФБР и подобные

своим воспитателем есаулом Плешаковым отправился в Киев, куда была распределена основная часть выпускников. Три выпускника направлялись в Константиновское артиллерийское училище, остальные — в Киевское пехотное училище, хотя половина кадет выпуска были казаками. Великий князь Константин Константинович, встретившийся с выпускниками Хабаровского корпуса в Петербурге на вокзале, выразил удивление, почему кадеты так плохо учили математику. Однако ознакомившись с выпускными баллами, заметил, что было прислано так мало направлений в специальные училища потому, что это первый выпуск и корпус ещё не успел себя зарекомендовать у чиновников Главного управления военно-учебных заведений. Великий князь обещал добавить выпуску по справедливости несколько заслуженных им вакансий. Вскоре несколько кадет получили дополнительные вакансии в артиллерийские училища и Николаевское кавалерийское училище.

К 1913 г. с учётом выпусков из Приготовительной школы корпус окончили 279 воспитанников. Из них 62 человека поступили в специальные военные училища, 153 — в пехотные и кавалерийские училища, 7 — в морской корпус, 1 человек — в Военно-медицинскую академию, 8 — в высшие гражданские учебные заведения.

Из числа воспитанников корпуса 15 кадет, ещё будучи кадетами, получили Георгиевские кресты и бронзовые медали. Бодиско и Троянович-Петровский — Георгиевские кресты 4-й степени, Коротких — серебряную медаль за участие в обороне Порт-Артура, Колесников, Орфенов, Зарембо, Шауман, Буковецкий и Тарасов — серебряные медали за участие в обороне г. Благовещенска, 5 кадет — бронзовые медали за пребывание в зоне военных действий в русско-японскую войну. Из числа бывших питомцев Хабаровской подготовительной школы принимали участие в сражениях на полях Маньчжурии и Ляодунского полуострова: князь Гантемиров (награждён орденом св. Георгия 4-й степени, капитаны А.П. Гроссевич, Филадельфов и И.П. Хабаров (награждены орденами с мечами и бантами), зауряд-прапорщик М. Гроссевич (имеет четыре степени знака отличия Военного ордена).

Начало Первой мировой войны, ход первых боевых действий вызвали в кадетской среде прилив энтузиазма. Приехавшие с каникул кадеты горячо воспринимали поступающие с фронта вести. В каждом классе была большая карта, на которой отмечалась флажками линия фронта. С гордостью и радостью встречали кадеты выпускников корпуса, которые успели принять участие в боевых действиях. Бывали случаи побегов на фронт, но за дальностью расстояний все попытки кончались неудачно.

Отречение царя и революцию хабаровцы не приняли. Кадеты понимали, что речь идёт о закрытии их корпуса, и всячески пытались выразить своё возмущение ходом происходивших событий. В декабре 1917 г. многие кадеты 6-го и 7-го классов бежали из корпуса в белые отряды. Некоторые из них сразу же оказались в отряде атамана Семёнова, другие попали в так называемую «Роту особого назначения». Многие кадеты были зачислены в артиллерию.

Корпус просуществовал до 1 мая 1918 г., дав России сотни верных и честных офицеров, многие из которых приняли участие в русско-японской войне 1904–1905 гг., в Первой мировой войне и сложили там свои головы. После 1 мая 1918 г. местный Совет народных депутатов постановил закрыть корпус, детей отослать к родителям, а сирот отдать в приют для беспризорных. Корпус был превращён в гимназию Военного ведомства. Директором учебного заведения в это время был генерал-майор М.П. Никонов. Среди преподавателей появились люди с демократическими взглядами, которым было очень сложно адаптироваться в среде ветеранов кадетского корпуса. Кадеты заняли непримиримую по отношению к большевикам позицию. 7-й класс был выпущен досрочно. Вскоре по указанию вышестоящих органов власти из корпуса были уволены все, кто достиг пенсионного возраста. Генерал Никонов стал приватным преподавателем математики. Во главе корпуса стал выборный комитет, состоявший из педагогов и всех видов служащих. В середине 1918 г. со сложившимся в корпусе враждебным отношением к власти кадеты были распущены по домам, сирот поместили в детский приют, а здание корпуса и квартиры служащих были заняты различными учреждениями. Со складов было расхищено имущество корпуса, в городе появились дети рабочих в кадетской форме.

Когда атаман Калмыков, а вслед за ним и японцы в сентябре 1918 г. заняли Хабаровск, Калмыков разрешил собрать всех кадет и служащих и возобновить занятия в корпусе. Генерал Никонов взялся за устройство корпуса в новых условиях. Все кадеты были откомандированы из боевых частей в распоряжение директора кадетского корпуса. Кадеты, служившие у атамана Семёнова, получали от него месячное жалованье в размере 80 керенок. Для окончивших корпус Калмыков распорядился открыть при корпусе военное училище, начальником которого был назначен полковник Мартыанов. В училище было принято 22 человека, 20 октября 1918 г. в училище начались занятия. Разлагающее влияние на кадет в это время оказывали японцы, которые угощали кадет и папиросами, и японской водкой сакэ. 1918/19 учебный год прошёл в экстремальных условиях. Осенью 1919 г. все юнкера по окончании курса были произведены адмиралом Колчаком в хорунжие, училище развернулось в сотню. В конце декабря 1919 г. кадеты 16-го выпуска закончили курс в Хабаровске и получили аттестаты за подписями директора корпуса, инспектора классов и секретаря корпуса.

По воспоминаниям генерала А.А. Корнилова, инспектора классов Хабаровского корпуса, возглавившего корпус после Никонова, 1919/20 учебный год в корпусе начался нормально, и даже японцы освободили здание корпуса. Однако после роспуска кадет на рождественские каникулы отрядами партизан Хабаровск был отрезан как от Владивостока, так и от Харбина и Благовещенска. Уехавшие в эти города кадеты не могли вернуться в срок в корпус на занятия. Занятия начались только с частью кадет. В середине февраля 1920 г. японцы и отряд атамана Калмыкова

ему ведомства весьма близки и более чем актуальны... Насколько могу судить, русских как таковых там в 90-е годы закрепилось относительно немного уже в силу присущей русским прискорбной разобщённости. Преобладают в этой волне эмиграции не русские, а представители из других этнических групп «советских» народов, исторически выработавших те или иные формы клановой сплочённости (без чего на чужбине, я думаю, на первых шагах выжить очень трудно).

В Америке я не жил, но месяцами работал (в качестве командированного) во многих странах Западной и Центральной Европы и скажу прямо: ох, не хотелось бы оказаться там в качестве сжёгшего корабля эмигранта! Ксенофобии я не видел только в противоположном Западу регионе, на Востоке, работая в Китае — стране, которую искренне любил, великой мудрой стране, экономически крепнущей и решающей свои проблемы не по дням, а по часам. Туда нынешняя волна эмигрантов, однако, не едет, воспринимая китайцев, вероятно, как совсем другой народ, — по отношению к нам разумно осторожный, народ патристический и к свободам в западном смысле довольно равнодушный. Говоря, что никуда бы не уехал из России (в том числе и в Китай), я тут не пытаюсь ни изобразить из себя некий пример для подражания, ни сделать косвенный упрек тем, кто по современным «типовым» причинам всё же сорвался с места и стал эмигрантом. Каждому своё. И у Ахматовой, кстати, есть хорошие строки на тему, что писателю надо быть со своим народом — там, где народ, к несчастью, оказался.

О модном ныне понятии «русская идея». Оно несколько абстрактно. Под сим выражением всякий явно понимает нечто своё. Есть и мне что подставить в эти слова, но «моя» русская идея прежде всего — определённая, твёрдо проводимая линия в реальном развитии государства. Линия, направленная на искреннюю всестороннюю заботу о человеке, особенно детях, за которых сейчас просто страшно, и о стариках, о народе в целом, о духовной культуре отечества, о духовном здоровье и высокой нравственности людей. Ныне на такую линию надеяться не приходится по целому ряду общеизвестных причин. В частности, и потому, что в народе нет необходимого единодушия. Среди разных речистых «копозиционеров» изобилуют не народные заступники, а неискренние люди, которые водят за нос свои партии. Наши писательские литературные журналы в России сейчас зачастую работают на дезинтеграцию:

как помотришь, и там и там сводят счёты взаимно озлобленные группки, одни безответственно глумятся над культурой Пушкина и Блока, проповедуют аморализм, демонстрируют наивное и поверхностное «западничество», выдавая всё это за «постмодернизм» и тому подобное, другие дают им беспомощный «рабоче-крестьянский» ответ...

Что будет со страной? К сожалению, один из невесёлых вариантов видится таким. Лет через двенадцать-пятнадцать, шаг за шагом «освободив» нас разными ловкими «законными» путями от ядерного оружия, «миротворцы» в западных СМИ театрально поднимут истерическую антироссийскую кампанию, демонизируют нас в глазах своих одурманенных пропагандой, послушных и равнодушных мещан, а затем Россию сладостно и безопасно для себя пробомбят (раз в тридцать масштабнее, чем сербов в 1999 году и иракцев в 2003-м) — ибо нам помнят и 1945 год, и 1814 год, и революцию, позвавшую мир сей с пути гнусного эгоизма и морального скотства, и наше несносное многолетнее лидерство в космосе, и вообще мы не такие, как они, мы *русские*, нас ненавидят и боятся (особым же порядком бояться нашей хорошо известной способности к бешеному сопротивлению, потому на сей раз в боевое соприкосновение вступать не будут — будут нас «демократизировать» из безопасного далёка ракетными ударами). Бить будут именно по русским, обходя районы «национальных меньшинств», и постараются выбить как можно больше «живой силы». А хорошенько нам показав, «кто мы есть», измочаленную страну с деморализованными остатками русского населения (теперь сырьевую базу «мирового сообщества») постараются расчленив в «гуманитарных целях» — частей этак на несколько. Пятая колонна им поможет.

Избежать этого можно разными способами и один из «лежащих на поверхности», по-моему, — военно-политический союз со всё той же Китайской народной республикой, после заключения которого к нам никто и в заветнейших мыслях своих не посмел бы подступиться. Могут себе вообразить, как заёрзали бы заинтересованные лица из свежевступивших в НАТО стран, разместить мы, например, по своей западной границе лишь несколько дружественных дивизий!..

Вообще же много тяжелейших испытаний для Родины и народа надо ожидать в будущем. Есть, конечно, надежда на более приятные варианты — подобные вышеназванному и иные. Всё-таки — и это главное — человек предполагает, а Бог располагает. ■

под натиском Красной армии покинули город. Вскоре город покинули те, кто оставался в Хабаровском кадетском корпусе и военном училище. При закрытии корпуса в Хабаровском кадетском корпусе состояло по списку 666 кадет, при штатной численности 500 кадет. Численность кадет увеличилась за счёт беженцев из других кадетских корпусов.

В октябре 1920 г. все хабаровские кадеты были собраны в казармах 35-го полка на Русском острове под Владивостоком. Полковник Мартьянов прибыл на остров с последней партией кадет и корпусным имуществом. Во Владивостоке корпус слился с обычной школой под руководством генерала А.А. Корнилова. Численность школы составила 425 человек, сохранив традиции Хабаровского кадетского корпуса. Даже организационная структура осталась прежней. В мае 1921 г., когда во Владивостоке к власти пришло правительство во главе с Меркуловым, а командующим войсками стал генерал Вержбицкий, «хабаровская школа 2-й ступени» была преобразована в кадетский корпус. Во время пребывания во Владивостоке кадеты старших классов принимали активное участие в боевых действиях против Красной армии. Многие кадеты участвовали в последних боях под Волочаевском и Спасском.

Раненые кадеты доставлялись непосредственно в лазарет кадетского корпуса, где им оказывалась медицинская помощь. К концу сентября 1922 г. кадетский корпус стал готовиться к эвакуации из Владивостока. Эвакуацией воинских частей из Владивостока руководил вице-адмирал Старк. Он решительно отказался взять младшую роту кадетского корпуса, которая, по его указанию, должна была быть направлена в Омск для разбора детей родителями.

В память о кадетах-хабаровчанах в «Журавле» писалось:
Ездят на собачьей шкуре
Хабаровцы на Амуре.
Водку пьют, храня заветы,
То хабаровцы-кадеты.

И сейчас на Дальнем Востоке, на Амуре возрождаются кадетские корпуса. Процесс возрождения традиций труден, подчас он требует десятилетий. Конечно, педагогам будет полезен опыт предшественников, чтобы вернее продолжать лучшие традиции.

Литература

1. *Сейфулин Л.* Из истории Хабаровского графа Муравьёва-Амурского кадетского корпуса // Военная быль. 1956. № 16, январь.
2. *Греков Ф.В.* Краткий исторический очерк Военно-учебных заведений, 1700–1910. М., 1910.
3. *Плеханов А.М., Попов А.А.* Наследники Суворова. М.: Русаки, С. 280.
4. *Боголюбов С., Егоров В., Мартьянов А.* Хабаровский графа Муравьёва-Амурского кадетский корпус: Исторический очерк. Издание кадет-хабаровцев. **НД**